

Нет автора

**Сборник материалов для описания
местностей и племен Кавказа**

Выпуск 17

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа: Выпуск 17 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 606 с.

ISBN 978-5-458-01606-3

ISBN 978-5-458-01606-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slav 3419.5
 ~~Slav 3420.57~~
★

HARVARD COLLEGE
AUG 18 1911
LIBRARY
Minot fund

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго
Округа.

О г л а в л е н і е.

Предисловіе.— <i>Л. Лопатинскаго</i>	Стр. I—XVI.
--	----------------

О т д ѣ л ь I.

Бнязь Пшської Аходягоко.— <i>Ханъ-Гирея</i> . . .	1—43
Озеро Бели и его окрестности.—Преподавателя Ставропольскихъ женскихъ гимназій <i>Н. Динника</i> . . .	44—72
Село Кварели.—Бывшаго учителя Кварельскаго двухкласснаго училища <i>Е. Зединидзе</i>	73—89
Селеніе Карзахъ.—Учителя Ваціанскаго сельска- го училища <i>К. Григорова</i>	90—103
Село Геовалдара.—Смотрителя Джагринскаго двух- класснаго земскаго нормальнаго училища <i>А. Теръ-Мар- карова</i>	104—118
Селеніе Барда.—Учителя Касапетскаго училища <i>Г. Оситова</i>	119—137
Селеніе Ахты.—Учителя Ахтинскаго сельскаго учи- лища <i>Д. Бабаева</i>	138—148
Есаверіо Главани.—Описаніе Черкесіи 1724 г. Переводъ и примѣчанія <i>Е. Г. Вейденбаума</i>	149—190
Замѣтка о трехъ армянскихъ надписяхъ, помѣ- щенныхъ въ XIII выпускѣ Сборника <i>Н. Марра</i>	191—197

О т д ѣ л ь II.

Повѣрья ногайцевъ.—Завѣдующаго Мансуровскимъ нормальнымъ сельскимъ училищемъ <i>М. Алейникова</i> . . .	1—14
Народные обычаи и повѣрья гурійцевъ. <i>Въ двухъ частяхъ</i> .—Инспектора Горійскаго городского училища <i>Т. Мамаладзе</i>	15—123
Повѣрья грузинъ Телавскаго уѣзда.—Учителя Те- лавскаго городского училища <i>Г. Степанова</i>	124—143

II

Картвельскія повѣрья.—Учителя грузинскаго языка въ Тифлисскомъ реальномъ училищѣ <i>М. Джаналивили</i>	144—173
Изъ повѣрій, предразсудковъ и народныхъ примѣтъ армянъ Эчмиадзинскаго уѣзда.—Смотрителя Баяндурскаго училища, священника <i>Г. Бунатова</i>	174—192
Изъ повѣрій, предразсудковъ и народныхъ примѣтъ армянъ Зангезурскаго уѣзда.—Смотрителя Арцеванинскаго нормальнаго училища <i>Е. Меликъ-Шахназарова</i>	193—201
Изъ космогоническихъ повѣрій талышинцевъ Ленкоранскаго уѣзда.—Учителя Ленкоранскаго двухкласснаго училища <i>Т. Байрамъ-Амбекова</i>	202—204
Изъ повѣрій татаръ Шемахинскаго уѣзда.—Учителя Бакинскои II русско-татарскои школы <i>М. Эфендіева</i> .	205—218
Нѣкоторыя свѣдѣнія о селѣ «Али-Аллахи».—Бывшаго учителя Нахичеванскаго городского училища <i>Ф. Султанова</i>	219—221

Отдѣлъ III.

Кумыскіе тексты.	
Шикестелер.—Записаны учителемъ <i>Цаллаговымъ</i>	3—33
Кумыскія пѣсни.—Записаны завѣдующимъ Костековскимъ училищемъ <i>М. Аванасьевымъ</i>	34—55
Начало грузинской пѣсни.—Сообщено <i>Е. Г. Вейденбаумомъ</i>	58—59
Кое-что о кумыкахъ и объ ихъ языкѣ.	60—63
Русско-кумыскій словарь <i>М. Г. Аванасьева</i>	1—48
Кумыско-русскій словарь <i>М. В. Мозира</i>	49—95

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ настоящаго Сборника помѣщены главнымъ образомъ статьи *описательнаго* содержанія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить статью „Озеро Кели и его окрестности“ г. Динника, изучившаго основательно въ своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ природу Кавказа; далѣе идутъ *программныя описанія* слѣдующихъ селеній Тифлисской и Елисаветпольской губерній: Кварели, Карзахъ, Геозалдара, Барда и Ахты. Другой характеръ имѣетъ помѣщенная въ самомъ началѣ отдѣла біографическо-бытовая статья, подъ заглавіемъ: „Бнязь Пцсской Аходягоко“, принадлежащая перу извѣстнаго въ свое время на Кавказѣ флигель-адъютанта Ханъ-Гирея, природнаго черкеса, который еще въ сороковыхъ годахъ старался прославлять подвиги своихъ соотчичей нѣсколькими подобными же монографіями *); статья эта передана редакціи А. Н. Греномъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ старинное описаніе *Черкесіи* Ксаверіо Главани, любезно сообщенное редакціи въ списокъ того времени Е. Г. Вейденбаумомъ и сопровождаемое цѣнными его примѣчаніями. Въ замѣткѣ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета г. Марра о трехъ *армянскихъ надписяхъ*, помѣщенныхъ въ XIII выпускѣ Сборника, восстановленъ истинный смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ надписей, при чемъ приведены вѣскія доказательства въ пользу подлинности двухъ изъ нихъ.

* * *

Во II отдѣлѣ помѣщены статьи *этнографическаго* содержанія. Весьма богатый матеріалъ заключается въ статьѣ г. Ма-

*) Статьи Ханъ-Гирея перечислены въ прим. на стр. 1 Сборника.

II

маладзе, подъ заглавіемъ „Народные обычаи и повѣрья гурійцевъ“, но не менѣе любопытны и другія статьи, а въ особенности „Картвельскія повѣрья“ г. Джанашвили. Во всѣхъ этихъ статьяхъ отмѣчены нѣкоторыя черты народно-бытовой жизни картвельцевъ, армянъ, талышинцевъ, татаръ и ногайцевъ. Собранный матеріалъ еще далеко не полный; поэтому, сдѣлать болѣе или менѣе точные выводы обазывается преждевременнымъ. Излагаю теперь только то, что можно было извлечь изъ помѣщенныхъ здѣсь статей.

Космогоническія повѣрья народовъ христіанскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій различаются въ нѣкоторыхъ существенныхъ чертахъ. Въ разныхъ уголкахъ Грузіи, Гуріи и Сванетіи духовно-созерцательная жизнь осталась почти прежняя—языческая. Если въ область языческихъ преданій и проникли новыя идеи христіанства, то онѣ истолковываются невѣрно и перемѣшаны весьма грубо, неосмысленно, безъ всякой почти внутренней связи, съ языческими формами. По преданію грузинъ и свановъ, въ *созданіи міра* Богъ встрѣчаетъ неодолимыя препятствія, и на сцену выступаетъ дьяволъ, желающій воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Творца: между ними завязывается борьба, вслѣдствіе которой злой духъ (у свановъ Самалъ) принимаетъ дѣятельное участіе въ мірозданіи (стр. 124, 125, 144). Это отголоски иранскихъ сказаній о борьбѣ боговъ—свѣтлаго (Ормузда) и темнаго (Аримана). Такимъ образомъ, дуалистическій типъ этихъ преданій выступаетъ довольно рельефно*). Въ преданіяхъ магометанъ (ногайцевъ, талышинцевъ) дуалистическая идея о совмѣстномъ творествѣ добраго и злого началъ менѣе замѣтна,

*) Ср. Сванетскія легенды о сотвореніи міра, собр. Маргіани (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. X). Слѣды того же самаго возрѣнія замѣчаются кое-гдѣ среди великорусскаго народа (Очерки вѣрованій крестьянъ Елатомскаго уѣзда. Этнографическій Сборникъ, кн. II. 1889) и малорусскаго на Украинѣ и въ Галичинѣ (Аванасьевъ, Поэтическія возрѣнія славянъ на природу, кн. II, XIX).

III

сходою ближе къ библейскимъ вѣрованіямъ, позаимствованнымъ магическимъ у евреевъ; согласно этимъ преданіямъ, злой духъ произошелъ не независимо отъ Божества, но вслѣдствіе паденія ангеловъ: его роль въ мірозданіи болѣе скромная — служебная (стр. 3, 4, 204). Горы и вообще всѣ неровности на земной поверхности, по повѣрью грузинъ и свановъ, — это дѣло рукъ злого духа *) и служатъ ему мѣстопробываніемъ (стр. 125, 146), по повѣрью же ногайцевъ, произошли отъ вздувшейся почвы вслѣдствіе дѣйствія огня (стр. 2).

Небо въ представленіяхъ грузинъ Телавскаго уѣзда и грузинъ-ниглойцевъ рисуется огромнымъ блестящимъ сводомъ, служащимъ мѣстопробываніемъ Бога съ ангелами, при чемъ сохранилось преданіе и о раскрытіи неба (стр. 115, 150); слѣды такого же преданія замѣтны также у татаръ Шемахинскаго уѣзда (стр. 205). Небо было тѣсно связано съ землею, такъ что между ними поддерживалось постоянное общеніе. Причина расторженія этой связи (грѣхопаденія) передается одинаково какъ грузинами, такъ и армянами, — это оскорбленіе святости Божьяго дара — хлѣба.

Солнце и луна, по грузинскому и армянскому преданіямъ, — это сестра и братъ **, при чемъ Высшее существо отождествляется у грузинъ съ матерью, а у армянъ — съ отцомъ ***) этихъ свѣтилъ (стр. 131, 146, 194); талышшицы же видятъ въ лунѣ и солнцѣ супруговъ, разошедшихся вслѣдствіе заигрыванія

*) По повѣрью кубанскихъ казаковъ, горы произошли отъ того, что ангелы, снимающіе по приказанію Создателя землю, слишкомъ усердно прилипли за дѣло (Нѣсколько каз. пѣсень и повѣрій въ ст. Разветвской. Сборникъ мат. по опис. мѣст. и пл. Кавк., в. III. 1888).

**) У грековъ солнце (ἥλιος) и луна (Σελήνη) называются братомъ и сестрою (Hesiod. Theog. 371); то же у малороссовъ (Этнографическія свѣдѣнія о Подольской губерніи, вып. I). Германское сказаніе представляетъ солнце (Frau Sonne) и луну (Nacht Mond) женою и мужемъ, подобно литовцамъ (saule и menų). Такое же воззрѣніе встрѣчается у египтянъ, мексиканцевъ и другихъ народовъ (Афанасьевъ. Поэт. воззр. сл. на пр. I, стр. 74).

***) Итальянская сказка выводитъ солнце и луну (sole и luna) дѣтьми одной матери; литовское преданіе называетъ солнце „Божьей дочкой“ (Ibid. I, стр. 75).

IV

мужа-луны не въ положенное время (стр. 203). *Фазы* луны объясняются тѣмъ, что она постепенно заслоняется отъ людей поверываломъ, надвигаемымъ на нее по волѣ Божьей (стр. 141), а темныя пятна—ударомъ по лицу ея рукою матери, мѣшившей въ то время тѣсто (стр. 131, 206); ногайцы, повидимому, не соединяють съ этими небесными свѣтилами впадокъ фантастическихъ представлений (стр. 4). *Затменія* солнца и луны объясняютъ грузины и сваны почти одинаково—преслѣдованіемъ этихъ свѣтилъ дракономъ*), желающимъ ихъ проглотить (стр. 141, 147); армяне и тагъшишцы думаютъ, что затменія происходятъ вслѣдствіе подшучиванія чертей надъ солнцемъ и луной (стр. 194, 202); татары Шемахинскаго уѣзда видятъ въ немъ только предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій (стр. 207), а ногайцы сообщаютъ и причину этихъ бѣдствій—небесную кару за разныя беззаконія (стр. 4). Необрывъ знамени счталось также появленіе кометы (стр. 4, 141).

О другіяхъ небесныхъ свѣтилахъ сообщается въ повѣрьяхъ грузинъ Телавскаго уѣзда: по своей природѣ *звѣзды* только ласточкины гнѣзда, а назначеніе ихъ—указывать судьбу человѣка (стр. 140); съ судьбой человѣка связаны звѣзды и у татаръ Шемахинскаго уѣзда (стр. 206). Въ *падающихъ звѣздахъ* тагъшишцы видятъ изгнанныхъ изъ рай злыхъ духовъ (стр. 204), а татары—метательныя орудія ангеловъ, поражающихъ чертей (стр. 206); почти то же объясненіе дается и ногайцами (стр. 4). *Млечный путь*, по понятіямъ грузинъ Телавскаго уѣзда,—это слѣды прыжковъ оленя и медленной походки быка (стр. 127), а ногайцы считаютъ его высохшимъ русломъ небесной рѣки, свѣтящимся**) отъ множества драгоценныхъ камней (стр. 5).

*) Такое же объясненіе затменій борьбою свѣтлыхъ боговъ съ темными дэвами и древніе славяне. „Погле, озѣдаемо солнце“ вотъ обычное выраженіе, съ которымъ старинные летописцы относились къ солнечному затменію (Ibid. I, стр. 112).

**) Подобное объясненіе небеснымъ свѣтиламъ даетъ поэтическая фантазія и другіяхъ народовъ (Ibid. стр. 214).

V

Въ такихъ явленіяхъ природы, какъ *громъ* и *молнія*, народная фантазія грузинъ усматриваетъ выраженіе божественнаго гнѣва за оскверненіе хлѣба (стр. 127); у гурійцевъ, а также среди армянъ, культъ языческаго бога-громовника перешелъ въ христіанское почитаніе св. Георгія *), поражающаго дьявола (стр. 118); или Ильи-пророка (стр. 148, 194); сваны думаютъ, что громъ производятъ борющіеся между собою дѣвы, или что это дьяволы катаютъ мѣдныя котлы (стр. 148); татары Шемахинскаго уѣзда того мнѣнія, что громъ происходитъ отъ стука копытъ коня архангела Гавріила (стр. 207), а ногайцы объясняютъ это явленіе природы паденіемъ нечистыхъ духовъ на землю (стр. 5). *Облака*, по вѣрованіямъ грузинъ, ногайцевъ и татаръ Шемахинскаго уѣзда, не что иное, какъ губка, всасывающая въ себя влагу, которая потомъ падаетъ на землю въ видѣ дождя (стр. 142, 6, 207); по другому же грузинскому повѣрью, происхожденіе дождя приписывается Ильѣ-пророку (стр. 149), а по сванскому—дождь беретъ свое начало въ имѣющихся на небѣ озерахъ (стр. 149). *Градъ*, по понятію грузинъ, посылается на землю, какъ вара Божья; градовыя тучи ведетъ св. Илья, но такъ какъ онъ слѣпъ, то ему указываетъ путь злой духъ, который, во вредъ людямъ, направляетъ его на села и посѣвы (стр. 142); сваны, олицетворяя прямо градъ, представляютъ его слѣпымъ существомъ, направляемымъ дьяволомъ (стр. 147); у армянъ Зангезурскаго уѣзда градъ—это ледяныя шары, дѣлаемые самимъ Богомъ съ помощью ангеловъ (стр. 195); ногайцы объясняютъ градъ тѣмъ, что тучи, проходя по ледянымъ горамъ, захватываютъ съ собою куски льда и потомъ разсыпаютъ ихъ по землѣ (стр. 6). *Роса* у грузинъ—это сырость, которую распространяетъ соли-

*) У малороссовъ громъ (гуркотанье) производится движеніемъ по облаку трюмошнаго орудія, управляемаго св. Георгіемъ и архангеломъ Гавріиломъ, причемъ громъ предназначенъ для истребленія чертей (Этногр. свѣд. о Подольской губ. I, стр. 2); представленія другихъ народовъ изложены у Аванасьева (Поэт. возвр. сл. на пр. I. VI).

VI

це, поднявшееся на востокъ съ моря (стр. 142); ногайцы объясняютъ ее сыростью, выходящей изъ земли (стр. 6). *Радуна*, по понятіямъ грузинъ, своими разноцвѣтными полосами указываетъ на предстоящій урожай извѣстной отрасли хозяйства, соответствующей одной какой-нибудь полосѣ (стр. 142, 150); татары Шемахинскаго уѣзда тоже видятъ въ ней предзнаменованіе хорошаго урожая, но объясняютъ разные цвѣта иносказательно (стр. 207). Происхождение *вѣтра*, по понятію грузинъ, приписывается Амирану, *) заключенному въ пещерѣ (стр. 136), а ногайцы того мнѣнія, что его производитъ волшебница обурь-кюртка, которая, если желаетъ людямъ принести пользу, заставляетъ его дуть не долѣе трехъ дней, а въ случаѣ недовольства человѣческимъ родомъ за что-нибудь—болѣе продолжительное время (стр. 6). *Землетрясеніе* происходитъ, по понятію грузинъ, отъ движенія чудовищной рыбы, держащей на своей спинѣ землю (стр. 142). Народный взглядъ на это явленіе природы въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья не отмѣченъ въ сообщаемыхъ здѣсь статьяхъ.

Созданіе *перваго человѣка* передается у грузинъ безъ особенныхъ подробностей (стр. 127); сваны упоминаютъ о грѣхопадѣніи, согласно библейскому вѣрованію, но прибавляютъ отъ себя еще вторичный случай искушенія человѣка дьяволомъ—подаиёмъ помощи Евѣ во время родовъ, вслѣдствіе чего господство Самала, самаго могущественнаго изъ демоновъ, продолжалось до пришествія Христа (стр. 145); ногайцы подробнѣе рассказываютъ о сотвореніи человѣка: Богъ три раза посылаетъ ангеловъ на землю за горстью земли, дѣлаетъ изъ нее форму человѣческаго тѣла и своимъ дуновеніемъ вселяетъ въ нее жизнь (стр. 3); какъ по вѣрованіямъ ногайцевъ, такъ и талышшицевъ, Богъ приказываетъ ангеламъ поклониться созданному

*) Амиранъ (то же, что низвергнутый въ подземную пропасть иранскій Ариманъ) своимъ дуновеніемъ напоминаетъ *богатырскій повистъ* Соловья-разбойника русскихъ сказаній, въ его борьбѣ съ Ильей Муромцемъ.

VII

имъ челоуѣку, но одинъ, съ сонмомъ подчиненныхъ ему ангеловъ, воспротивился этому, за что былъ прогнанъ изъ рай (стр. 3, 204). По сказаніямъ ингилойцевъ, раньше появленія челоуѣка на землѣ было первое поколѣніе—великаны (стр. 154), а у другихъ грузинъ великаны-богатыри (Амбрій, Амиранъ *), жили совмѣстно съ людьми обыкновенными (стр. 136). Челоуѣка Богъ не оставляетъ безпомощнымъ: заводитъ для него сельское хозяйство, даетъ ему рабочій скотъ, учитъ его свѣать хлѣбные злаки **) и садитъ огородные овощи и устраиваетъ ему мельницу. Дальше идутъ заботы объ улучшеніи быта челоуѣка: челоуѣкъ, въ своей безпомощности, обращается прямо къ Богу, взобравшись на небо ***), по вѣтвистымъ рогамъ оленя (стр. 131). Языкъ (вартулі), общій прежде всѣмъ людямъ, да не только людямъ, но и животнымъ, растеніямъ и всѣмъ стихіямъ, развѣтвляется на отдѣльныя нарѣчія (стр. 151).

Кругомъ первобытнаго челоуѣка все живетъ чудесной сверхъестественной силой. Находясь въ тѣсномъ общеніи съ природой, онъ олицетворяетъ въ челоуѣческихъ образахъ всѣ проявленія грозной ея силы: являются демоны громовыхъ тучъ, бурныхъ вихрей, проточныхъ и стоячихъ водъ, лѣсныхъ дебрей, причемъ у однихъ народовъ смѣшиваются разные стихійные духи, а у другихъ они строго различаются не только по свойственной имъ силѣ, но и по внѣшнему виду. Сказанія демоноло-

*) Преданія о великанахъ общи всѣмъ индоевропейскимъ и кавказскимъ народамъ. Сказанія о нартахъ у осетинъ и кабардинцевъ (послѣдніе думаютъ, что нарты смѣнили другихъ, раньше бывшихъ великановъ, чтобы, въ свою очередь, землю передать обыкновеннымъ людямъ), объ эмегенахъ у горскихъ татаръ, о дѣвахъ у грузинъ были сообщены въ различныхъ выпускахъ нашего Сборника, но много еще матеріала хранится въ портфелѣ редакціи. Относительно подобныхъ преданій у другихъ народовъ см. Аванасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. II. ст. XXI“.

**) То же самое у славянъ (Ibid. стр. 487).

***) По вѣрованіямъ русскаго народа, средствомъ къ поднятію на небо служили лѣстяницы; вотъ почему наши предки „кони закалающе и по мертвыхъ ременная плетенія древолазная съ ними въ землю погребаше“. (Изъ Житія муромскаго князя Константина. Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс. I, прим. 286).